

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ | WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Научная статья | Original paper

Особенности функционирования глаголов прошедшего времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на примере рассказа «Тьма египетская»)

И.В. Васильева✉, А.А. Матигорова

Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

✉ vasinga@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В статье рассматривается проблема структурно-семантического анализа глаголов прошедшего времени в художественном тексте. В области лингвопоэтики глагол становится основным средством, организующим художественное пространство. На современном этапе осмысления категории времени глагола особое место занимает вопрос его функционирования в тексте, однако в полной степени эта тема еще не исследована. **Цель.** Выявить основные функциональные аспекты глаголов прошедшего времени в художественном тексте. **Гипотеза.** Лингвистический анализ, сделанный на основе исследования грамматической и функционально-семантической природы русского глагола, позволяет глубже проникнуть в ткань художественного текста. **Методы и материалы.** Методологической базой исследования стали работы А.В. Бондарко, В.В. Виноградова и М.М. Бахтина. Основным методом исследования послужил метод структурно-семантического описания, состоящий из наблюдения, обобщения и классификации языковых явлений. При рассмотрении материала учитывался функционально-текстовый подход. **Результаты.** На основе положения А.В. Бондарко о значениях видо-временных форм глагола была определена и сформулирована семантическая природа «временных сдвигов», а также выявлены структурные особенности художественного мира в произведении М.А. Булгакова «Тьма египетская». **Выводы.** Показано, что функционирование глагольных форм играет ключевую роль в организации художественного текста. Рекомендовано при исследовании художественного текста в лингвопоэтическом аспекте включение структурно-семантического анализа глагольных форм, его составляющих.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, «Тьма египетская», глагол, вид глагола, время глагола

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская») *Язык и текст*, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness») *Language and Text*, 12(2), 95—105.

Для цитирования: Васильева, И.В., Матигорова, А.А. (2025). Особенности функционирования глаголов прошедшего времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на примере рассказа «Тьма египетская»). *Язык и текст*, 12(2), 95—105. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120209>

Features of the functioning of past tense verbs in «Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov (based on the story «Egyptian Darkness»)

I.V. Vasilyeva✉, A.A. Matigorova

Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ vasinga@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The article discusses the problem of structural and semantic analysis of past tense verbs in a literary text. In the field of linguopoetics, the verb becomes the main means of organizing the artistic space. At the present stage of understanding the verb tense category, the issue of its functioning in the text occupies a special place, but this topic has not yet been fully explored. **Goal.** To identify the main functional aspects of past tense verbs in a literary text. **Hypothesis.** The linguistic analysis, based on the study of the grammatical and functional-semantic nature of the Russian verb, allows us to penetrate deeper into the fabric of the literary text. **Methods and materials.** The methodological basis of the research was the work of A.V. Bondarko, V.V. Vinogradov and M.M. Bakhtin. The main research method was the method of structural and semantic description, consisting of observation, generalization, classification of linguistic phenomena. When reviewing the material, the functional-textual approach was taken into account. **Results.** Based on the position of A. V. Bondarko on the meanings of the specific-temporal forms of the verb was defined and formulated semantically by the «temporal shifts» and the structural aspect of the artistic world in the work of M.A. Bulgakov «Egyptian Darkness». **Conclusions.** It is shown that the functioning of verb forms plays a key role in the organization of a literary text. It is recommended to include a structural and semantic analysis of the verb forms that make up the literary text in the linguopoetic aspect.

Keywords: M.A. Bulgakov, «Egyptian Darkness», verb, verb type, verb tense

For citation: Vasilyeva, I.V., Matigorova, A.A. (2025). Features of the functioning of past tense verbs in «Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov (based on the story «Egyptian Darkness»). *Language and Text*, 12(2), 95—105. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120209>

Введение

Глагол на протяжении всех этапов формирования русского языка является наиболее сложной по своим морфологическим и функциональным особенностям частью речи. Изучение русского глагола началось в XVIII веке, тогда его было принято считать

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

центральной категорией языка, сочетающей в себе основные свойства с функциями других частей речи и создающей свои, оригинальные, не применимые к другим частям речи особенности. Тогда же сложилось традиционное представление о трех временах глаголов — настоящем, прошлом и будущем, причем эти времена мыслились только относительно момента высказывания, а лексическое выражение своеобразия течения действия считалось возможным благодаря категории вида. Интерес современных исследователей вызвало учение о глагольном времени как о субъективной категории, что привело к изучению особенностей функционирования разных глагольных времен в тексте. Лингвистический анализ, сделанный на основе исследования грамматической и функционально-семантической природы русского глагола, позволяет проникнуть в ткань художественного текста, обозначить авторские акценты, не замеченные ранее, однако важные для понимания таких структурных элементов, как пространство и время.

Пространство и время — основные категории художественного текста, отображающие объективную реальность через систему языковых средств — реализуются в событии в виде пространственно-временных координат бытия. Определение категории времени, прежде всего, проблема мировоззренческая, гносеологическая. Для филологического исследования актуальность концепции пространства и времени в художественном произведении М.М. Бахтина заключается, прежде всего, в поиске способов отображения бытия писателем, в возможности синтеза картины мира автора и картины национального сознания путем анализа языковых средств.

Ядром языкового выражения категории времени являются спрягаемые глагольные формы, обозначающие отнесенность процесса к одному из трех временных планов — настоящему, прошедшему и будущему. Значение времени может быть выражено не только глагольными формами, но и другими — лексическими и синтаксическими — средствами. Поэтому некоторые лингвисты выделяют функционально-семантическую категорию темпоральности, включая сюда и категорию времени глагола как грамматическое ядро этой категории [Виноградов, 1986; Демидкина, 2008; Петрухина, 2023].

Существование множества точек зрения на проблему выделения времени глагола препятствует построению четкой видо-временной классификации. Например, В.В. Виноградов выделяет семь временных форм: четыре формы прошедшего времени (прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное, давнопрошедшее время, «прошедшее время мгновенно-произвольного действия»), описательную форму будущего времени несовершенного вида, форму настоящего времени несовершенного вида и форму настоящего-будущего времени совершенного вида [Виноградов, 1986]. Этот взгляд на парадигму времен не принимают и оспаривают А.В. Бондарко, Л.И. Ушакова и другие ученые. Они считают, что нет достаточных оснований для выделения «прошедшего времени мгновенно-произвольного действия», а также не соглашаются с включением «давнопрошедшего времени» в состав парадигмы активно употребляющихся, регулярных форм.

Для данного исследования была выбрана классификация, предложенная А.В. Бондарко, так как она затрагивает наиболее важный для выявления лингвопоэтической специфики текста функциональный аспект форм глагола. Изучение временных форм глагола в тексте рассказа «Тьма египетская» поможет понять особенности авторского стиля посредством

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

раскрытия лексико-грамматических особенностей форм глаголов в конкретных примерах из текста. Кроме того, на сегодняшний день при наличии большого количества исследований для русской грамматики остается актуальным вопросом описание и систематизация позиционных условий, в которых возникают те или иные значения временных форм в абсолютном и относительном употреблении. В контексте грамматическая форма времени не всегда имеет значение действия, определяемого относительно момента речи — абсолютное время. Существуют контексты, где форма времени глагола ориентирована не на момент речи, а на время другого глагольного действия — относительное время.

Глаголы прошедшего времени совершенного вида в художественном тексте «двигают сюжет», а несовершенного вида — «описывают фон». Иногда их значения могут меняться при совокупности определённых факторов. Для анализа течения времени в художественном тексте используют различные режимы интерпретации. Они помогают определить текстовое время, последовательность событий, проанализировать структуру произведения [Падучева, 2010].

А.Г. Золотова отмечает: «Именно видо-временные формы глагола — главное средство организации текста» [Золотова, 2002, с. 8]. Особое место в сложных аспектологических вопросах будет занимать «я» — субъект речи, организующий текст (образ автора), так как «момент речи говорящего принимается за точку отсчета, означающую настоящее время, относительно которого определяются прошедшее и будущее» [Золотова, 2002, с. 10]. Время — таксисная категория — именно оно становится главным средством, моделирующим художественную реальность, а эта реальность в то же время будет зависеть от положения субъектного «я». Поэтому категория времени в художественном тексте несет важную структурирующую и организующую роль.

Материалы и методы

Весь цикл «Записки юного врача» представляет собой воспоминания персонифицированного героя-нарратора, выраженные перволичным повествованием: нарратив имеет дневниковый формат. Следовательно, повествование в большей степени будет построено на глаголах прошедшего времени. В.С. Парамонова отмечает: «Глагольные формы прошедшего времени, в отличие от форм будущего времени, являются потенциально личными, поскольку свою субъектную направленность они получают в условиях речевого контекста. Особенно ярко это проявляется у аористических форм глаголов совершенного вида» [Парамонова, 2011, с. 198-199]. Таким образом, повествование сгущается в более интимном субъективном взгляде главного героя и усиливается формой дневникового повествования. Соответственно понимание семантики использования грамматических форм позволяет проникнуть в сферу субъектности, которая несет, в свою очередь, моделирующее значение в дневниковом повествовании.

А.Г. Золотова выделяет T1 (физическое время), T2 (событийное время), T3 (время говорящего), T4 (время читателя). В рассказе «Тьма египетская» можно отметить, что T2 (событийное время) находится в прошлом по отношению к T3 (время говорящего). В связи с этим в анализируемом тексте большое количество глаголов прошедшего времени, которые являются основой его структурно-художественной организации.

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in «Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov (based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

В первой части рассказа «Тьма египетская» читатель наблюдает день рождения главного героя, на которое приглашен весь медицинский состав больницы. Большинство глагольных форм в этой части рассказа представлены формами прошедшего времени совершенного вида (более 70 %), так как модальность воспоминаний самого сборника рассказов осложняется историями персонала, которые на отрезке времени находятся еще дальше от Т2. Таким образом, истории обретают сакральный статус преданий, мифологизируются. При этом употребление глаголов несовершенного вида, связанное в первую очередь с днем рождения главного героя, только подчеркивает дистанцированность случаев из врачебной практики от событий праздника. Это замечание еще раз подчеркивает заключение исследователей о том, что глаголы прошедшего времени совершенного вида в художественном тексте двигают сюжет, а несовершенного вида – описывают фон [Бондарко, 1971; Виноградов, 1986; Кондракова, 2018; Петрухина, 2023].

Во второй части рассказа соотношение глагольных форм несовершенного вида и совершенного вида, по сравнению с первой частью, выравнивается (НСВ – 40% и СВ – 60%), так как здесь герой рассказывает случай из практики, который воспринимается как актуальный. Однако корреляция Т2 и Т3, где все случаи из практики — циклические воспоминания, объясняет достаточно плотное употребление глаголов прошедшего времени в этой части.

Таблица / Table

Соотношение глагольных форм прошедшего времени и композиционных частей рассказа

The relationship between the verb forms of the past tense and the compositional parts of the story

Композиционные части рассказа / The compositional parts of the story	Глаголы несовершенного вида / Imperfect verbs	Глаголы совершенного вида / Perfect verbs
Первая часть рассказа / The first part of the story	35	93
Вторая часть рассказа / The second part of the story	47	70
Итого / Result	82	163

Так, в рамках одного рассказа М.А. Булгакова «Тьма египетская» выстраивается сложная пространственно-временная сеть. Рассказанные истории становятся некоторыми мифологизированными преданиями, а история с мельником является логическим итогом рассказов медицинского персонала. Центром временного и пространственного стяжения становится больница, в которую попадает по распределению герой-нарратор. Поэтому важной характеристикой временного плана в данном тексте является цикличность.

М.М. Бахтин, описывая хронотоп «провинциального городка», который близок к хронотопу больницы в рассматриваемом рассказе, отмечает: «Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся «бывания». Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам...» [Бахтин, 2012, с. 322]. Особое внимание в выбранном тексте и в цикле в целом занимает хронотоп дороги: больные (эпизодические

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

персонажи) и герои всего цикла постоянно перемещаются, но это перемещение, следует заметить, происходит в ограниченном пространстве.

Переплетая две временно-пространственные организации, М.А. Булгаков достигает антиномичных временных эффектов: хронотоп «провинциального города», несущий в себе «цикличность бытования» и статичность, с одной стороны, и, с другой, хронотоп «дороги», характеризующийся случайностью и событийностью. Переплетение разных сдвигов отмечает и М.М. Бахтин: «Оно (переплетение. — Прим. автора) используется романистами как побочное время, переплетается с другими, не циклическими временными рядами или перебивается ими, часто оно служит контрастирующим фоном для событийных и энергических временных рядов» [Бахтин, 2012, с. 322]. Такую художественную структуру можно обнаружить в рассказе «Тьма египетская», где в двух частях противопоставляются цикличность и событийность.

Частой формой употребления становятся глаголы совершенного вида аористического значения, что характерно для дневниковых записей: «Я ломал спички и долго тыкал в горелку, пока она не зажглась синеватым огоньком» [Булгаков, 1989, с. 120]. «Зажглась» — однократное действие, которое возникает после ряда других действий. Такой набор «фактических» заметок свойственен дневниковым записям, в особенности тем, которые сопряжены с историями болезней. Так, главный герой фиксирует в своей памяти произошедшее, создает комплекс инструкций для себя, которые могут помочь в дальнейшей врачебной практике. Заметки главного героя, вынесенные в название сборника рассказов, становятся попыткой создать свой собственный миф на базе историй медицинского персонала. Герой-нарратор выходит за рамки медицинского фольклора в сферу художественности. Поэтому появляется субъектное «я», характеризующее новый уровень восприятия реальности забытой провинциальной больницы, который осмысливается как старинные предания. Таким образом, М.А. Булгаков намечает выход в фольклорно-мифологический пласт художественного мира.

Наряду с использованием глаголов совершенного вида в тексте используются формы глаголов несовершенного вида, связанные с днем рождения главного героя и историей мельника. Этот факт свидетельствует о том, что эти моменты являются актуальными, незавершенными. Главный герой становится как участником «мифов» больницы, так и мифотворцем, так как именно он создает дневник. Выступая в качестве создателя мифа, главный герой берет на себя функцию фольклорного певца-сказителя, фиксирующего и описывающего победы и поражения маленькой больницы, что можно подтвердить словами исследовательницы В.В. Гудковой о лирическом герое М.А. Булгакова: «Способ повествования соединяет два плана: участника, находящегося «внутри» события, — и очевидца» [Гудкова, 2019, с. 164]. В то же время для главного героя важно обозначить свою субъектность, свое место в мифологическом пространстве больницы. Иначе говоря, записки главного героя можно охарактеризовать как попытку вписать себя в миф о больнице, стать Липонтием Липонтьевичем.

На мифологическую основу «Тьмы египетской» указывает и мотив сакрального огня, который возникает в разных местах рассказа: главный герой зажигает спичку, персонал больницы собирается возле огня, Аксинья вбегает со свечой и т.д. Особый статус огненной символики подчеркивается как на уровне глаголов: гребень в волосах Пелагеи Ивановны

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

«вспыхивал» и «погасал», так и на уровне прилагательных: «благостный» огонь. Кроме того, придается особая значимость локусу «печи», возле которой собираются герои. В тексте используется обширный ряд понятий и слов, связанных с семантикой «огня»: «печка», «жар», «спички», «вспыхивал», «погасал», «кочерга», «угли» и т. д. Огонь, выступая как источник света и тепла, становится одним из элементов в антиномии «свет/тьма».

Последний раз форма прошедшего времени в тексте возникает в предложении: «Потянулась плененою тьма египетская...» [Булгаков, 1989, с. 121]. Далее описывается сон главного героя, где происходящее действие показано с помощью глаголов настоящего времени. Глагол «потянулась» характеризуется некоторой длительностью, но без указания времени. Этот факт может говорить о том, что «тьма» — некая константа, постоянное, установившееся состояние художественной реальности. Однако на контрасте с последующими глаголами в настоящем времени становится понятно, что герой «тьму» преодолет: «возникает прямая ассоциация с девятой из десяти казней египетских, которые являются своеобразным «концом света» для евреев, так как после этого начнется новая жизнь, а старая умрет» [Ерохов, 2015, с. 156].

Кроме того, состояние «тьмы» и «вьюги» пресекается светом и теплом огня, с которым неразрывно связан персонал больницы. Так, М.А. Булгаков из сферы человеческой выходит в пространство космическое, где «тьма» и «вьюга» символы хаоса, а огонь-свет, как в учении Гераклита, первооснова порядка — гармонии. Архитектоника рассказа строится на постоянном соперничестве и движении «хаоса-тьмы» и «гармонии-огня». Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что художественный мир рассказа «Тьма египетская» становится моделью миропорядка Вселенной, а сами записки главного героя становятся не только фиксацией мифа, но и сакральным текстом, в котором отображаются закономерности мироздания.

Результаты

Таким образом, дневниковое повествование становится основным средством, моделирующим художественную реальность, поэтому структурообразующими элементами данного текста становятся разные формы прошедшего времени глагола. Хронотоп же в произведении М.А. Булгакова «Тьма египетская» также характеризуется временными сдвигами. Так, в рассказе сочетаются локусы больницы и дороги. Первый указывает на цикличность событий, второй, напротив, на ситуативность будущего. Кроме того, в противопоставлении глагольных форм совершенного и несовершенного вида проявляется мифологическая структура произведения, где главный герой одновременно является и создателем мифа, и его участником.

Обсуждение результатов

Практическое исследование показало, что глагольные формы прошедшего времени в количественном отношении встречаются в тексте М.А. Булгакова достаточно часто ($\approx 70\%$) относительно других форм, поскольку несут определенную смысловую нагрузку: весь цикл «Записки юного врача» представляет собой воспоминания героя-рассказчика, изложенные в дневниковом формате.

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

Качественный анализ показал, что наиболее распространенной глагольной формой в тексте М.А. Булгакова «Тьма египетская» является форма прошедшего совершенного (2/3 от всех глаголов прошедшего времени), поскольку именно такая языковая организация становится репрезентацией мифологического пространства больницы. В то же время глагольные формы прошедшего времени несовершенного вида, хотя реже употребляемые, являются главным способом реализации субъектного «я» в мифологическом измерении. Наиболее часто в рассматриваемом тексте встречаются формы глаголов прошедшего времени в аористическом значении, употребление которого характерно для дневниковых записей.

Таким образом, глаголы прошедшего времени становятся главным средством отображения художественной реальности текста, выполняют структурирующую и организующую функции, являются эффективным и образным средством речевой конкретизации, тем самым формируют художественную идеологию М.А. Булгакова.

Заключение

Таким образом, среди множества способов лингвистического исследования роли глагольных единиц в структуре художественного текста анализ грамматической и функционально-семантической природы русского глагола отличается особой продуктивностью, так как данные, полученные в процессе структурно-семантического описания, наиболее приближены к объективности, поэтому позволяют наиболее точно оценить роль языковых единиц не только в структуре текста, но и в создании эстетического эффекта, необходимого для воплощения идейно-художественного замысла автора.

Время – таксисная категория – является главным средством организации художественной реальности, поэтому анализ текста в аспекте функционирования глагола является актуальным направлением в исследовании языкового пространства художественного произведения.

Список источников / References

1. Бахтин, М.М. (2012). Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). М.: Языки славянских культур.
Bakhtin, M.M. (2012). Collected works: in 7 volumes. Vol. 3. Theory of the novel (1930-1961). Moscow: Languages of Slavic Cultures (In Russ.).
2. Бондарко, А.В. (1971). Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение.
Bondarko, A.V. (1971). The type and tense of the Russian verb (meaning and usage). Moscow: Prosveshchenie (In Russ.).
3. Булгаков, М.А. (1989). Тьма египетская. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. М.
Bulgakov, M.A. (1989). Egyptian darkness. Collected works: in 5 vols. Vol. 1. Moscow (In Russ.).

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

4. Виноградов, В.В. (1986). Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк.
Vinogradov, V.V. (1986). Russian language (Grammatical teaching of the word): handbook for universities. 3rd ed., ispr. Moscow: Higher School (In Russ.).
5. Гудкова, В.В. (2019). Апология субъективности. О лирическом герое произведений М.А. Булгакова. В: М.А. Булгаков: pro et contra, апология / сост. О.В. Богданова. СПб.: РХГА.
Gudkova, V.V. (2019). The apology of subjectivity. About the lyrical hero of the works of M.A. Bulgakov. In: M.A. Bulgakov: pro et contra, an apology. O.V. Bogdanova (ed.). Saint Petersburg: RHGA (In Russ.).
6. Демидкина, Д.А. (2008). Функционирование и референциальные особенности русских форм прошедшего времени с аористическим значением. Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2 (2), 70-72.
Demidkina, D.A. (2008). Functioning and referential features of Russian past tense forms with aoristic meaning. Almanac of Modern Science and Education. Tambov: Gramota, 2 (2), 70-72 (In Russ.).
7. Ерохов, Е.И. (2015). Апокалиптические мотивы в цикле рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача». Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 8 (52), 150-159.
Erokhov, E.I. (2015). Apocalyptic motifs in the cycle of short stories by M.A. Bulgakov «Notes of a young doctor». Modern studies of social problems (electronic scientific journal), 8 (52), 150-159 (In Russ.).
8. Золотова, Г.А. (2002). Категории времени и вида с точки зрения текста. Вопросы языкознания, 3, 8-29.
Zolotova, G.A. (2002). Categories of time and type from the point of view of the text. Questions of linguistics, 3, 8-29 (In Russ.).
9. Кондракова, А.А. (2018). Функция глаголов прошедшего времени в повествовательном тексте. Актуальные проблемы гуманитарных наук, 1-1, 40-42.
Kondrakova, A.A. (2018). The function of past tense verbs in a narrative text. Actual problems of the humanities, 1-1, 40-42 (In Russ.).
10. Национальный корпус русского языка: официальный сайт. Обновляется в течение суток. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).
National Corpus of the Russian language: official website. It is updated during the day. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (viewed: 05/02/2024).
11. Падучева, Е.В. (2010). Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры.

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

Paducheva, E.V. (2010). Semantic research: The semantics of time and type in the Russian language; The semantics of narrative. 2nd ed., ispr. and add. Moscow: Languages of Slavic culture (In Russ.).

12. Парамонова, В.С. (2011). Особенности функционирования форм будущего и прошедшего времени в художественном тексте. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание, 2 (14), 197-200.

Paramonova, V.S. (2011). Features of the functioning of future and past tense forms in a literary text. Bulletin of the Volgograd State University. Series: Linguistics, 2 (14), 197-200 (In Russ.).

13. Петрухина, Е.В. (2023). Русский глагол: категории вида и времени в контексте современных лингвистических исследований. М.: Флинта.

Petrukhina, E.V. (2023). Russian verb: categories of type and time in the context of modern linguistic research. Moscow: Flinta (In Russ.)

14. Чаплина, С.С. (2009). Темпоральность как жанрообразующая категория. В: Языковое бытие человека и этнос: когнитивный и психологический аспекты. V международные Березинские чтения. Академия социального управления. Вып. 15 (с. 303-308). Москва.

Chaplina, S.S. (2009). Temporality as a genre-forming category. In: Human linguistic existence and ethnicity: cognitive and psychological aspects. V International Berezinsky Readings. Academy of Social Management, issue 15 (pp. 303-308). Moscow (In Russ.).

15. Шанский, Н.М. (1987). Современный русский язык. В 3 частях. Ч. 2. Словообразование. Морфология: Учеб. для студентов пед. ин-тов. Москва: Просвещение.

Shansky, N.M. (1987). Modern Russian language. In 3 parts. Part 2. Word formation. Morphology: Textbook for students of pedagogical institutes. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)

Информация об авторах

Инга Владимировна Васильева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8260-0269>, e-mail: vasinga@yandex.ru

Александра Александровна Матигорова, студентка 4 курса кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0018-1525>, e-mail: sashylia03@mail.ru

Information about the authors

Inga V. Vasilyeva, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian Philology and Russian as a Foreign Language, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8260-0269>, e-mail: vasinga@yandex.ru

Васильева И.В., Матигорова А.А. (2025)
Особенности функционирования глаголов прошедшего
времени в «Записках юного врача» М.А. Булгакова (на
примере рассказа «Тьма египетская»)
Язык и текст, 12(2), 95—105.

Vasilyeva I.V., Matigorova A.A. (2025)
Features of the functioning of past tense verbs in
«Notes of a Young Doctor» by M.A. Bulgakov
(based on the story «Egyptian Darkness»)
Language and Text, 12(2), 95—105.

Aleksandra A. Matigorova, 4th year student, Department of Russian Philology and Russian as a Foreign Language, Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0018-1525>, e-mail: sashylia03@mail.ru

Вклад авторов

Васильева И.В. — идеи исследования; аннотирование, планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Матигорова А.А. — написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Inga V. Vasilyeva — research ideas; annotation, research planning; monitoring of research.

Aleksandra A. Matigorova — writing and design of a manuscript; data collection and analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 07.03.2025
Поступила после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 10.06.2025
Опубликована 23.06.2025

Received 2025.03.07
Revised 2025.05.28
Accepted 2025.06.10
Published 2025.06.23